

Аббадонна. Сочинение Николая Полевого. Издание второе. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

Аббадонна. Сочинение Николая Полевого. Издание второе. В. Г. Белинский
Ба! старые знакомые! Добро пожаловать! Давно ли, подумаешь, а уж сколько воды утекло, сколько событий сменилось! Знакомые – а смотрят друг на друга дико; друзья – а не знают, как и о чем говорить друг с другом... Знаете ли, на кого похож, в отношении к публике, роман г. Полевого, явившийся вторым изданием через пять лет после первого появления на свет?{1} – На доброго, простодушного помещика, который, прожив в деревне лет тридцать, народив кучу детей и поседев в капитанском чине, вдруг приезжает по делам в столицу и идет навестить своих прежних товарищей по воспитанию и службе; но увы! куда ни придет он с распростертыми дланями, с радушно улыбкою, – везде принимают его холодно, с удивлением и, провожая, громко наказывают человеку говорить «дома нет». Добряк в отчаянии, не понимая того, что бывшие его друзья уже успели нажать себе новых друзей и из повес и шалунов успели сделаться людьми рассудительными, солидными, людьми *comme il faut*. [1] Пять лет в русской литературе – да это все равно, что пятьдесят в жизни иного человека! Самым разительным доказательством этой грустной истины может служить почтенный автор «Аббадонны». В 1835 году издал он этот роман, то есть через два или три года после «Клятвы при гробе господнем»{2}, и, таким образом, двумя романами, из записного историка явился записным романистом, хотя и тут не изменил своей натуре – оставлять дело без конца, ибо «Аббадонна» до сих пор еще не кончена, так же как и знаменитая «История русского народа» и «Русская история для детей»{3}. Итак, в 1835 году г. Полевой был уже не историк, а романист. Но вот проходит еще пять лет, – он уже и не романист, а переделыватель Шекспира{4}, трагик, комик, водевилист... Мимоходом, в это время, он успел покончить журнал и приняться за другой...{5} И потому, повторяем: должно ли удивляться, что та же самая публика, которая очень радушно приняла «Аббадонну» в 1835 году, теперь велит ей говорить «дома нет»?..

Г-н Полевой хотел выразить в своем романе идею противоречия поэзии с прозой жизни. Для этого он представил молодого поэта в борьбе с сухим, эгоистическим и прозаическим обществом: – мысль, которая никогда не состареется, если только будет являться в новых формах. Но формы г. Полевого восходят гораздо за 1835 год. Во-первых, его поэт, этот Рейхенбах, есть то, что немцы называют прекрасною душою (*schone Seele*). У нас пытались некогда ввести это понятие под странным словом «прекраснодушие», которое только насмешило всех. Здесь мы пользуемся случаем объяснить значение немецкого *Schonseeligkeit*, [2] – тем более что роман г. Полевого даст нам для этого все средства. Слова «прекрасная душа» имели у немцев, как и у всех добрых людей, то благородное и похвальное значение, которое имеют они до сих пор у нас; но теперь они у немцев употребляются как выражение чего-то комического, смешного. Так точно у нас еще недавно слова «чувствительность» и «чувствительный» употреблялись для отличия людей с чувством и душою от людей грубых, животных, лишенных души и чувства; следовательно, они употреблялись в благородном и похвальном значении; а теперь эти слова употребляются у нас для выражения слабого, расплывающегося, растленного и приторного чувства. Выражение «прекрасная душа», чрез диалектическое развитие во времени, получило теперь у немцев значение чего-то доброго, теплого, но вместе с тем детского, бессильного, фразерского и смешного. Рейхенбах г. Полевого есть полный представитель такой «прекрасной души», – и он тем смешнее, что почтенный сочинитель несколько не думал издеваться над ним, но от чистого сердца убежден, что представил нам в своем Рейхенбахе истинного поэта, душу глубокую, пламенную, могучую. И потому его Рейхенбах есть что-то уродливое, смешное, не образ и не фигура, а какая-то каракулька, начерченная на серой и толстой бумаге дурно очинённым пером. В нем нет ничего поэтического: он просто добрый и весьма недалекий малый, – а между тем автор поставил его на высокие ходули. Люди оскорбляют его не истинными своими недостатками, а тем, что не мечтают, когда надо работать, и не восхищаются вечернею зарею, когда надо ужинать. Автор даже и не намекнул на истинные противоречия поэзии с прозой жизни, поэта с толпою.

Рейхенбах любит Генриетту, простую девушку, без образования, без эстетического чувства, но хорошенькую, добренькую и молоденькую. Кто не был мальчиком и не влюблялся таким образом и в кузину, и в соседку, и в подружку по детским играм? Но у кого же такая любовь и продолжалась за ту эпоху, когда воротнички à l'enfant [3] меняются на галстух? Рейхенбах думает об этом иначе и, во что бы ни стало, хочет обожать Генриетту до гробовой доски. Она тоже не прочь от этого. Но в их отношениях нет ничего поэтического, не выговариваемого автором, но понятного для читателя. Вся любовь их испаряется в словах, в дерзких поцелуях со

Аббадонна. Сочинение Николая Полевого. Издание второе. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru стороны поэта и в «ах, что вы это!» со стороны хорошенькой мещаночки. Вдруг Рейхенбаху предстает Леонора. Это актриса – femme emancipée[4] нашего времени, жрица искусства и любви. Любовница министра, дряхлого, развратного старичишки, она томится жаждою любви глубокой и возвышенной. В Рейхенбахе находит она свой идеал. И вот, вы думаете, что она перерождается, как баядера Гете{6}, – ничего не бывало! Она только говорит фразы о перерождении, о восстании, о пламени любви своей. Вы думаете, что Рейхенбах оставляет для этой сильной, пламенной и страстной души, столь обаятельной для юношей, оставляет для нее свою ребяческую любвишку к добренькой кухарочке, – ничего не бывало! Он только колеблется между тою и другою, и в этом колебании выказывается вся слабость его слабенькой природы. Наконец Генриетта решительно побеждает, особенно потому, что Леонора впадает в бешенство и неистовствует, как пьяная гетера, вместо того чтоб представлять из себя плачущую слезами любви и раскаяния падшую пери. И чем же оканчивается любовь нашего великого поэта? – А вот чем, послушайте: «Генриетта ни за что не хотела соглашаться с Вильгельмом, который уверял, что с этих пор он перестанет писать стихи. На усиленные требования Генриетты не оставлять стихов, он отвечал, смеясь, что готов писать, но – только колыбельные песни для своих детей. Тут нескромному Вильгельму зажали рот маленькою ручкою, краснели и не знали, куда деваться, пока другие собеседники смеялись громко»... О честное компанство добрых мещан! О великий поэт, вышедший из маленькой фантазии! Видите ли, как ложная, натянутая идеальность сходитя наконец с пошлою прозою жизни, мирится с нею на конфетных страстишках, картофельных нежностях и плоских шутках?.. Это не то, что на человеческом языке называется «любить», а – то, что на мещанском языке называется «амуриться»...

Но в «Аббадонне» есть другая сторона, и сторона очень хорошая. Если идеальные лица, герои этого романа, смешны и приторны до пошлости, натянуты до неестественности, то прозаические лица очеркнуты очень удачно. Барон Калькопф, директор театра, барон Хилей, мать Генриетты, приятельница ее, советница и другие лица не дают вам бросить романа и заставляют дочитать до конца: так много в них истины и действительности. Равным образом, если сцены любви и вообще высоких страстей и трагических положений в «Аббадонне» смешны до последней крайности, зато сцены прозаической жизни чрезвычайно живы и увлекательны, и впечатление, производимое ими, нередко бывает тяжело и грустно – именно оттого, что в них есть истина... К таким сценам можно причислить: плачевное шествие Рейхенбаха в карете с восемнадцатью душами добрых мещан, расположившихся поместиться в одной ложе; сцены в приемной зале Калькопфа, представление Вильгельма этому покровителю талантов; далее, литературно-музыкальный вечер владетельного князя, и пр. В «Аббадонне» даже и не совсем без поэтических мест; таково, например, описание вечера в загородном доме Элеоноры, где довольно удачно очерчена пирушка людей разных состояний, уравненных любовью к искусству и умеющих весело проводить время вне стеснительных условий приличия.

В романе г. Полевого не без резонерства, не без устарелых мнений, которые были стары уже и в 1835 году; но зато много есть мыслей умных, верных и высказанных живо, увлекательно. Но самое поэтическое место в романе – это разговор Лалаги с Элеонорою, или, лучше сказать, характеристика поэта с африканской точки зрения, которая господствует, впрочем, во всем мире, только под разными формами (ч. I, стр. 115–119).

Вообще, многое в романе г. Полевого может быть прочтено не без удовольствия, а иное и с удовольствием, но целое его странно: теперь оно разве усыпит сладко, и уж никого не увлечет. Когда, рисуя смешное, автор знает, что он рисует смешное, – картина может быть великим созданием; но когда автор изображает нам Дон-Кихота, думая изображать Александра Македонского или Юлия Цезаря, – картина выйдет суздальская, лубочная литография с изображением райской птицы и наивною надписью:

Райская птица Сирен,
Глас ее в пении зело силен:
Когда господа воспевают,
Сама себя позабывает{7}.

Главный недостаток «Аббадонны», как хорошего беллетрического произведения (о художественности тут и слова быть не может), состоит в отсутствии созерцания, которое служило бы, так сказать, фоном для его картин. Поэзия, поэт, любовь, женщина, жизнь, их взаимные отношения – все это в «Аббадонне» похоже на цветы, сделанные из старых тряпок. Может быть, все эти предметы и позволительно было понимать так до 1835 года; но теперь такое разумение их смешно для всякого{8}.

Не понимаем, почему автор «Аббадонны» выдал свой роман без конца. Статьи, которые он называет эпилогом к нему и обещает^[5] издать особо, суть не что иное, как пятая часть романа^{9}, в которой Элеонора умирает от яда, не возбуждая к себе нашего сострадания, а Вильгельм женится на Генриетте и мирится истинно по-немецки с пошлою прозою кухонной жизни. Вот вам и великий поэт! Вот вам и идеальность, которая не хочет и слышать о земле и ни о чем земном!..

Сноски

1

порядочными (франц.). – Ред.

2

прекраснодушие (нем.). – Ред.

3

по-ребячьи (франц.). – Ред.

4

эмансипированная женщина (франц.). – Ред.

5

В «Сыне отечества», 1838, т. IV и V, помещено два отрывка из этого эпилога и обещается его отдельное издание, в особой книжке. Когда ж это будет выполнено? Что за страсть делать обещания без всякой нужды!..

Комментарии

1

Первое издание «Аббадонны» вышло в свет в 1834 г. (а не в 1835, как ниже пишет критик) и было тогда же отрецензировано Белинским (см. наст. изд., т. 1, с. 370–375).

2

Роман «Клятва при гробе господнем» был издан в 1832 г.

3

«История русского народа» прервалась в 1833 г. на шестом томе; первые три части «Русской истории для первоначального чтения» вышли в 1835 г. и получили высокую оценку Белинского (см. наст. изд., т. 1, с. 425–426; 478–433); четвертая часть этого труда вышла в 1841 г. и тоже удостоилась похвалы Белинского.

4

В 1837 г. Полевой перевел «Гамлета»; в конце 30-х гг. он выступал и как драматург (см. примеч. 2 к рецензии «Репертуар русского театра. Книжки 1 и 2. Пантеон русского и всех европейских театров... Часть I»).

5

Аббадонна. Сочинение Николая Полевого. Издание второе. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
См. примеч. 6 к статье «Полное собрание сочинений А. Марлинского».

6

Имеется в виду баллада И.-В. Гете «Бог и баядера» (1797).

7

Белинский имеет в виду литографию «Райская птица Сирен», которую Д. А. Ровинский описывает так: существо «с девичьим лицом и распущенным павлиньим хвостом, сидит на ветке какого-то баснословного дерева...». Текст на этой картинке начинается словами: «птица райская зовома сирин, глас ее в пении зело силен, на востоце в раю пребывает...» (см.: «Русские народные картинки. Сбирал и описал Д. Ровинский», кн. I. СПб., 1881, с. 485. – Сб. ОРЯС, т. XXIII).

8

Через некоторое время роман «Аббадонна» стал восприниматься как источник самых ходульных представлений о личности и облике поэта. В романе «Униженные и оскорбленные» Ф. М. Достоевского старик Ихменев говорит Ивану Петровичу: «А только все-таки, Ваня, у тебя какое-то эдак лицо... то есть совсем как будто не поэтическое... Эдак, знаешь, бледные они, говорят, бывают, поэты-то, ну и с волосами такими, и в глазах эдак что-то... Знаешь, там Гете какой-нибудь или проч. ...я это в «Аббадонне» читал...»

9

Гоголь писал о поэзии Козлова: «Глядя на радужные цвета и краски, которыми кипят и блещут его роскошные картины природы, тотчас узнаешь с грустью, что они уже утрачены для него навеки: зрящему никогда не показались бы они в таком ярком и даже увеличенном блеске» (Гоголь, т. VIII, с. 154).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!